

Разные жизни Анастасии Бедрединовой

В Государственном русском драматическом театре ЭССР начался спектакль «Счастье мое» А. Червинского. На сцене появилась народная артистка ЭССР Анастасия Касьяновна Бедрединова — исполнительница роли старой учительницы Лидии Ивановны. Подошла к рампе, молча вглядываясь в зал. Сколько длилась эта пауза, открывавшая спектакль? Не знаю, не помню. Но зато достоверно помню другое: каждая секунда этой паузы рождала ощущение нелегких раздумий. И невольно вспомнился другой спектакль, в этом же театре, премьера которого состоялась ни мало, ни много — двадцать с лишним лет назад.

1. «Последняя остановка» Э.-М. Ремарка. Пошел занавес. (В те годы он был еще непременным атрибутом любого спектакля). На сцене — комната. На тахте, как бы стараясь вжаться в нее, лежит героиня спектакля, молодая немецкая женщина Анна Вальтер, которую играет та же Анастасия Бедрединова. Она молчит, но в этой паузе... крик, в котором мы угадываем смертельную тоску, страх, предчувствие надвигающихся трагических событий. Да, сейчас в ее комнате появится бежавший из фашистского концлагеря узник, и Анна Вальтер начнет мужественный, но неравный бой с фашистским зверем за спасение этого, только что совсем ей чужого, а теперь ставшего самым близким, человека.

Почему, мысленно вернувшись в прошлое, я так надолго задержалась именно на этой роли Анастасии Бедрединовой? Разве она была самой лучшей? А если не эта, то какая же была «самой лучшей»? Ответа на этот вопрос нет. Мелькают в памяти разные роли. Нариса в «Бесприданнице» А. Н. Островского, Глэдис в «Орфей спускается в ад» Теннесси Уильямса, Химена в «Сиде» Корнелия, Ольга в «Годах странствий» А. Арбузова, Настя в «На дне» М. Горького, Шеметова во «Встречах поздних и ранних» В. Пановой, Соланж в «Шестом этаже» А. Жери, Пилар в «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя. И еще, и еще, и еще...

— Сколько же ролей ты сыграла, Ася, за 35 лет работы в театре?

— Сколько? 80—90? Не помню.

(И все-таки в театре подсчитали: Анастасия Бедрединова «разменяла» уже вторую сотню ролей.)

— Можешь назвать те, которые считаешь для себя этапными, любимыми?

— Уволь. Я вкладывала себя всю без остатка в каждую роль, которую играла. Прожила со всеми своими героинями их жизни, их трудные судьбы. Страдала, радовалась, любила, ненавидела вместе с ними. И все они остались во мне навсегда.

Что верно, то верно: мучилась, любила, радовалась, ненавидела. И все это помнят таллинские театралы, на глазах которых стремительно раскрывался талант актрисы, приехавшей в Таллин в 1950 году — после окончания Щукинского театрального училища.

Очень не любит Ася вопросов, как работала над ролями, как добивалась разительных перевоплощений. Отвечает, как правило, односложно. Работаю, дескать, как все.

Дали роль — значит, я должна стать «ею» — своей героиней.

И становилась. Конечно, были у артистки Бедрединовой, как и у всех прочих, роли более и менее яркие, более или менее запомнившиеся. Одного только не было: чтобы она играла «не то». Всегда скупым, сдержанным был внешний рисунок роли, всегда тонкой и богатой внутренняя пластика.

После премьеры спектакля «Любовь и жизнь» А.-Х. Таммсааре ныне покойный режиссер Бальдемар Пансо, ставивший этот спектакль в русском театре, сказал мне:

— Не припомню на своем веку лучшей Карин. Она как бы явилась на сцену непосредственно со страниц романа Таммсааре.

А для нас та новая творческая победа актрисы была своего рода неожиданностью. Точно знали, что она умеет донести до зрителя страдания своих героинь, даже заставить зрителей плакать. До сих пор помню, как украдкой вытирала слезы, когда умирала на сцене ее Глэдис в спектакле «Орфей спускается в ад», как беспомощно с неосознанной, почти детской жалостью к себе, погубленной, звучал ее голос

в последней реплике: «Обезьянка умерла».

Но Карин? Эта взбалмошная, обманывающая (но в конечном счете обманутая) светская «львица», бросающаяся в бой за свой «кусочек пирога» — разве это Асино амплуа? Выяснилось: да! А сколько еще неожиданных открывающихся граней таланта было впереди! И с каким достоинством, с какой полной творческой отдачей перешла А. Бедрединова из одной возрастной категории в другую.

Ее «бабушки» ни в чем не уступали некогда сыгранным ею молодым героиням. Стоит только вспомнить Бабушку Бедрединову в «Островитянине» А. Яковлева. И выходило у актрисы было раз-два и обчелся. Но всякий раз, когда величавая Бабушка появлялась на сцене, казалось, что вместе с ней выходил аристократичный Петербург ее молодости.

А острохарактерная роль няни Ивды в «Блаженном острове» М. Кулиша? Она тоже была неожиданной краской в творческой биографии актрисы.

Давно уже не играется в театре спектакль «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя. Но невозможно забыть бедрединовскую Пилар — с ее властью и человечностью, мудростью и страстностью. Этой работой актриса отметила свое 50-летие.

А нынче, 28 ноября, общественность Таллина торжественно отметит 60-летие народной артистки ЭССР Анастасии Касьяновны Бедрединовой. Зрители увидят ее на премьере спектакля «Игра с кошкой», поставленном по пьесе венгерского драматурга Иштвана Эркеня режиссером А. Цукерманом. Актриса играет в спектакле сразу две роли — сестер Гизы и Эржи.

Нелегко сложилась судьба Эржи, было в ней немало трудных и горьких страниц. Но в одной из сцен есть у нее такая реплика: «Все, что было в моей жизни, было прекрасно».

— Я ее понимаю, — говорит Анастасия Касьяновна, — и хотела бы повторить ту же реплику уже не от имени своей героини, а от себя лично.

С. СТАВИЦКАЯ.

24 ИЮН 1985

Советская Эстония